

Алексей Платонов: «Государство осознало, что интернет - это то самое кино»

У меня в руках журнал «Доменные имена», который издавал наш регистратор RU-CENTER. Осень 2009 года. Очень интересное интервью про систему управления доменом .RU. Как раз про то, как появился Координационный центр в 2001 году, про то, как появился РосНИИРОС в 1993 году - как раз перед тем, как нашей стране был делегирован первый национальный домен. Тридцать лет в прошлом году отметил самый первый, сейчас мы уже его относим к национальным доменам, .SU. Как, в целом? Те основы, которые были заложены в 1990-е годы? Они правильные были? То есть выросла та система регистрации доменных имен, та система, которая обслуживает национальные домены? Вы довольны ею как один из основателей этой системы?

Понимаете, раз тридцать лет прошло, а она все еще жива, то, наверное, правильно все было заложено. С другой стороны, мы же не изобретали велосипед? Мы воспользовались уже имеющимся опытом международных организаций и действовали в соответствии с рекомендациями RFC. Эта система была к тому моменту апробирована во многих странах и на многих доменах. Я считаю, что она в целом была правильно устроена. Сейчас построена система, которая имеет общественный контроль, включающий государство. Раньше у государства было право вето, и представитель государства мог заблокировать любое решение совета, которое представлялось неправильным с точки зрения государства. Сейчас это прямое участие государства в Координационном центре. Есть разделение всей системы на административную часть в лице КЦ и на техническую часть. Раньше это был РосНИИРОС, теперь Технический центр Интернет, куда РосНИИРОС передал свои функции. Работают аккредитованные регистраторы. То есть система распределенная, конкурентная, контролируемая. Поэтому, мне кажется, все нормально.

В 1994 году домен .RU появился на постсоветском пространстве не самым первым. Почему?

Во-первых, был домен .SU, от использования которого почти все бывшие республики официально отказались и быстро получили свои национальные домены. А в России, фактически, этот домен был российским. И какое-то время он благополучно использовался - и использовался успешно. Вся электронная почта на нем жила. Тем более, он был и задуман как домен для электронной почты. А потом возник вопрос о том, что хорошо было бы все-таки национальный домен получить, раз мы имеем на него право. Пусть домен .SU и рабочий, но все равно ресурсы-то на дороге не валяются. Есть новое государство, есть соответствующий двухбуквенный код, значит, надо его брать. Ну а здесь, как вы правильно заметили, возникла стихийная дискуссия. Не то, чтобы даже дискуссия, а было подано несколько заявок на домен разными организациями, которые на первом этапе не хотели координироваться, потому что считали, что каждая из них достойна того, чтобы быть администратором. Известно, кто эти организации - это «Релком», «Демос» и FREEnet.

Все пионеры интернета в России?

Пионеры интернета и наиболее активные организации, которые видели перспективу, видели, как применить все это дело. Для развития и для своей пользы, в том числе, конечно. Две коммерческие организации, одна некоммерческая, но

тоже оператор сети. Поэтому в результате того, что было подано три заявки, и с учетом того, что международные организации обычно не хотят разбираться во внутренних нюансах - почему так получилось, почему люди не договорились, ответ на эти заявки был простой: ребята, договоритесь - и мы делегируем право на этот домен той организации, которая будет представлена одна от этой зоны и от Российской Федерации. В результате переговоров, которые, конечно, заняли какое-то время, было решено выставить как будущего администратора домена Российский НИИ развития общественных сетей, который был создан в 1992 году, и к моменту, когда возник вопрос с доменом .RU, уже имел определенный авторитет. Эта организация рассматривалась всеми как нейтральная и не являвшаяся на тот момент оператором какой-нибудь крупной сети. Ну и, соответственно, была подана заявка, а те заявки были отозваны. Вот, собственно, и причина.

А вы помните тот день, когда домен .RU был делегирован? 7 апреля 1994 года.

Это же не воспринималось тогда как какое-то безумное достижение, вся работа уже была сделана. То есть оставалось получить этот домен, после внесения в базу данных InterNIC'a соответствующих данных по РосНИИРОСу. И дальше мы получили право на использование домена .RU. Поэтому как какую-то веху я это не воспринимал. То есть для меня было важно, что процесс завершен, а конкретная дата особой роли не играет.

Государство как-то принимало участие в принятии этих решений?

Интернет со стороны государства в тот момент воспринимался как некие «игры яйцеголовых». Сеть изначально создавалась как научно-исследовательский проект, пусть даже он начинался в американском оборонном ведомстве. И с точки зрения связистов это были игры ученых, поэтому истинные связисты, конечно же, интернет не воспринимали серьезно. Ну там, типа, «пусть ученые резвятся». И поэтому достаточно длительное время государство вообще не влезало в эти дела. В этом и плюсы, и минусы были. Потому что, на самом деле, за рубежом государства вкладывали деньги в развитие научно-образовательных сетей - и тем самым отрабатывались технологии, которые далее уже использовались в бизнесе. У нас этого не было. У нас государство не поддерживало на начальном этапе никакие научно-образовательные сети. Например, Институт органической химии или Институт космических исследований начали развивать сеть в рамках различных корпоративных проектов, но целевого финансирования не было. Минсвязи вообще на это смотрел свысока, у них тогда свои задачи были, развитие мобильных сетей, например. То, что было понятно для них, доступно, так сказать, пониманию связистского сознания. Они, конечно, потом перестроились, но это заняло какое-то время.

А в какой момент триггер, что называется, сработал, и государство все-таки обратило внимание и на интернет и на доменную индустрию, в частности?

Вы знаете, я думаю так, что это началось тогда, когда появилось некое информационное пространство. А именно, появились сайты, веб-сайты.

Это, получается, уже 1996 где-то?

Да, где-то после 1996 года, скорее, 1997. Это время, когда начался, кстати, и всплеск регистрации доменов. Потому что все захотели иметь домен для того, чтобы построить веб-страничку.

Все-таки веб был определенным толчком?

Ну а как же. Веб - это же, фактически, и есть интернет. По крайней мере, был такой момент, когда веб идентифицировался с интернетом. Сейчас любой обыватель,

конечно, понимает, что это все гораздо шире. Есть там кроме веб-сайтов всякие WhatsApp'ы, Facebook'и. А на том этапе, когда простой человек увидел возможность смотреть картинки, читать тексты в интернете, так и государство тоже, соответственно, обратило на это внимание. И пришло понимание у государства, что вообще-то что-то в этом есть. То есть это что-то в конечном итоге, как говорили, «нет искусства важнее чем кино», и здесь тоже пришло понимание, что, а может быть, это вот и есть такое кино?

А что с международной системой, боюсь сказать, управления интернетом в 90-е годы? В 1998 году появляется корпорация ICANN как некий, наверное, ответ на претензии и со стороны общественности, и со стороны государств – организация под американской юрисдикцией, но пытающаяся жить как международная, по правилам международной организации. Практически нет еще законов и даже юридически обязывающих документов в сфере регулирования отношений, возникающих в связи с интернетом. Это все плюс или минус? Или это такая данность, с которой нам просто приходится жить и как-то теперь выбираться?

На тот момент, когда ICANN появился, понятное дело, что ситуация была, с точки зрения государства, кустарная совсем. То есть можно было обратиться к Яну Постелу, например, получить у него какие-то там номера. Он выполнял те функции, которые сейчас ICANN выполняет уже на фундаментальной, централизованной основе.

Тогда это все выглядело страшно кустарно. И необходимо было просто переходить к следующему этапу, который уже серьезно воспринимался бы и государствами, и корпорациями, чтобы обеспечить надежность. А то один человек заболевает - и все сразу развалится. Шучу, конечно, но по сути было именно так. Поэтому ICANN и было решено создать. В принципе, по факту, именно по факту, а не юридически - это все-таки международная организация, хотя и зарегистрированная в США. Там есть представительства и разных государств, и разных операторов. То есть это, как называется сейчас, мультистейкхолдерная организация.

Дело в том, что интернет все-таки межгосударственная вещь. И когда говорят о российском сегменте, это не сегмент. Это часть мировой сети. И сеть физически существует, не видя границ между государствами. И поэтому возникает, конечно, проблема разработки правил, которые были бы едиными для всех государств.

Поэтому Россия настаивает, что надо передать эти функции Международному союзу электросвязи?

Фактически речь идет о передаче под эгиду ООН, и это один из вариантов. Логика в этом есть, но я не могу сказать, что это позитивно скажется на общем развитии. Там же бюрократия еще сильнее, чем в том же ICANN. Конечно, тогда снимутся всякие подозрения в проамериканской позиции ICANN, но, с другой стороны, штаб-квартира ООН - она все равно в Нью-Йорке.

Законодатели делают упор на слова «российский сегмент». Технари обеспокоены тем, что законодатели во многих странах говорят о цифровом суверенитете, и это может привести к чрезмерному регулированию и распаду привычного нам интернета. Кто победит? И возможна ли здесь победа?

Есть разные сценарии развития. Потому что интернет - это отражение глобализации и ее инструмент. Интернет – это всепроникающая система, которая позволяет распространять информацию по всему миру, фактически без границ. И с этой точки зрения, конечно, очень важно соотношение глобализации, с одной стороны, и усиления роли национальных государств - это скажется на том, как будет дальше

развиваться интернет. Потому что все зависит от экономики, а по мнению некоторых экспертов мир постепенно начинает распадаться на отдельные экономические зоны, возникают кластеры, а глобализация приостановилась. Ну а как нас Карл Маркс учит, у нас же в основе экономика, то есть если есть распад мирового хозяйства на какие-то кластеры, то, соответственно, можно предположить, что интернет тоже может начать фрагментироваться в соответствии с появлением отдельных экономических зон.

А вот китайский сегмент – он же сразу строился как суверенный?

Они так его построили. Понимаете, Китай вообще склонен к некоей изоляции – этой истории сотни, если не тысячи лет. И Китай в течение долгого времени не был склонен к экспансии. Поэтому для него естественно создавать что-то свое. И, кроме того, там есть серьезное влияние коммунистической партии – это же единственная такая мощная мировая держава, в которой официально говорится, что они строят социализм. А экономика у них завязана на весь мир, но в смысле идеологии она отделяет эту часть мира. Поэтому они изначально строили интернет так, чтобы обеспечить контроль за условно враждебными информационными потоками. Соответственно, они так и построили, в соответствии с неким планом - и поэтому он так работает.

То есть мы не можем уже взять и вдруг тоже сказать, что нам надо более закрытый российский сегмент интернета?

Все можно, но только дело в том, что когда система создана и живет в мировом сетевом пространстве по международным законам, перестраивать её крайне сложно, возникает масса всяких организационных и технических проблем. В таких случаях говорят, что проще сломать и построить заново. Поэтому, конечно, можно, но я не считаю, что это необходимо. Потому что можно и так наладить соответствующий контроль без изменения фундаментальных вещей. Если сравнить с Китаем, вот в чем разница? У них, скажем, мало международных переходов, и они все контролируемы. То есть там есть считанное количество операторов - было четыре, я не знаю, сколько сейчас, - которые имеют возможность передавать международный трафик. У нас же этих переходов сотни. Причем они не все документированы, насколько я понимаю, до сих пор. Поэтому как это все делать? Непонятно. Все обрубить? Ходить по границе и рубить кабели? Оставить только, грубо говоря, четыре кабеля. Это одно, а второе - у китайцев есть все свое, они разработали все системы, которые полностью удовлетворяют потребности пользователей. А у нас это есть, но частично, поэтому если мы замыкаемся в рамках суверенного сегмента и говорим «пошли вон отсюда» всем иностранным продуктам, необходимо будет всем дать инструменты, которыми они могут точно так же с комфортом пользоваться, как имеющимися.

Но ведь есть еще одна сторона. У американцев все свое, но вдруг аккаунт президента в Twitter'e оказывается заблокированным навсегда. Вот здесь нет ли еще у государств, в принципе, разумных опасений за то, что суверенитет государства могут откусить эти транснациональные интернет-?

Здесь же дело не в том, что Twitter такой. В Соединенных Штатах есть местный раскол. США как государство довольно слабое в том смысле, что оно ни в какой экономике не участвует. У них нет, в нашем понимании, госкорпораций, как у нас «Ростелеком», где государство приказало, он пошел, стал что-то делать. У них этого нет. А с другой стороны, Twitter и Facebook тяготеют к демократической партии - и это одна часть общества, экономики, чего угодно.. Здесь нельзя сказать, что блокировка Twitter'a президента означает, что они пошли против правительства. Это

просто одна часть общества с другой частью как бы борется. Мы видим это на примере выборов и вообще всего того, что в США происходило.

То есть это влияние политики?

Да, это влияние политики, тут экономики никакой. Тут нет нейтральной корпорации, которая плевала бы на все и делала так, как ей нравится. Это ерунда. Цукерберга вызывали в сенат, и он давал всякие показания и обещания. Сейчас и в сенате, и в Палате представителей США большинство у демократической партии.

Ну а что делать, когда наш Роскомнадзор четыре тысячи обращений направил в Twitter, а они все остались без ответа?

Создавать свою систему, как это сделали китайцы. Это же всегда позитивно – иметь выбор.

То есть свои платформы, которые должны большим спросом пользоваться в национальном сегменте?

Конечно. Просто я бы ничего не запрещал, на самом деле. Запрещать ничего не следует. Одна из причин, по которой Советский Союз в свое время развалился - это жесткое ограничение доступа к информации. Я не говорю, что это основная причина, но это сработало тоже. Поэтому надо развивать свои платформы. Международные корпорации превращаются сейчас в некую тоталитарную систему, которая декларирует единственно верное учение, как раньше мы такое декларировали. Это некий условный либерализм – условный потому, что настоящий исторический либерализм совсем не такой.

Как результат, общество уже начинает требовать со стороны государств и международного сообщества определенных ответных мер. Общие правила должны действовать для всех, и это, мне кажется, станет катализатором разработки международных норм.

Но как заставить Twitter подчиниться каким-то международным нормам? Получается, что никак. Получается, что такой жесткий идеологический контроль ведет к развитию альтернативных систем. По-другому никак.

Хочу вернуться к 1990-м. Вот вы сказали, ICANN в 1998 году создавался достаточно кустарно, а я вспоминаю рассказ про то, как сначала РосНИИРОС тоже вел первый реестр доменов в тетрадке. Тоже было достаточно кустарно.

Ну не в тетрадке, это преувеличение. На самом деле, в тетрадке велся реестр раздачи IP-номеров, кому сколько выдать. Что касается у доменов, то там все-таки были файлы, примитивные базы данных. Эти БД были созданы достаточно быстро, потому что систему надо было как-то автоматизировать. Выдача IP-номеров - это работа ручная, это не так часто происходит и это можно обрабатывать вручную. С регистрацией доменов немного по-другому. Вначале их, конечно, было немного, и поэтому там, действительно, записывали в файл. Но довольно быстро появилась система для регистрации доменов, её первый вариант разработал, насколько я помню, Архипов из «Элвиса». Как только поток регистраций доменов стал нарастать, а он стал довольно быстро нарастать в связи с ростом потребности в веб-сайтах, естественно, появились и деньги. Вначале развитие шло за счет того, что сотрудники РосНИИРОСа просто выделили какое-то время на выполнение этих функций. А когда появился большой поток регистраций, появились и материальные возможности развить все это дело и, соответственно, уже появилась специализация. То есть у нас появились группы, которые этим конкретно занимались 100% времени.

На тот момент обсуждалось, что на базе РосНИИРОС можно сделать национальный RIR или крупный LIR?

Да, был такой проект. Но не на базе РосНИИРОСа. РосНИИРОС должен был выступить как начальная организация, которая будет формировать такое Regional Internet Registry. Это возникло в ходе обсуждения у нас внутри, между нашими операторами и с RIPE NCC. И была достигнута договоренность, подкрепленная тем, что небезызвестный Джон Постел сказал, правда, в частном разговоре, Игорю Семенюку, что ежели вот мы RIR такой создадим для exUSSR, скажем, то есть для постсоветского пространства, то он обещает выделить солидный блок номеров IPv4 - и он бы их выделил, он человек был ответственный. И мы договорились с RIPE, есть соответствующий документ в архивах, о том, что создадим вот этот RIR. Там не было написано, что на базе РосНИИРОСа, РосНИИРОС должен был как субъект некий выступить. У меня не было идеи, что РосНИИРОС под себя должен это все подмять, потому что, ясное дело, в этой ситуации нужно было создавать международную организацию делать. И, в принципе, все было готово, но нас торпедировали наши братья – Украина и страны Прибалтики. Они все резко выступили против, и тогда меня даже защищала международная общественность, письма поддержки присылали мне люди из Голландии, из ФРГ. Дискуссия же велась в списках RIPE. Наши противники себя вели довольно грубо, говорили, что вот мы тут строим имперские планы, и вообще, мы все агенты КГБ. Я не то чтобы обижался, но выглядело это не очень прилично, честно говоря. Ну а в частном порядке украинские товарищи мне потом сказали: «Ну ты зря так, у тебя опыта просто нет. Надо было приехать к нам. Выпили бы вместе, посидели. Глядишь, может быть и договорились бы». А так, в принципе, договоренность была, и она имела смысл. Потому что мы бы тогда получили приличный блок номеров, которых бы хватило на всех, и не надо было бы уже у RIPE номера получать в рамках большой очереди от всех государств. Это была возможность этот блок распределить внутри государств постсоветского пространства, причем они могли продолжить работу напрямую с RIPE. Ну не сложилось, что сделаешь.

Тогда почему вдруг было принято решение о переходе к распределенной системе регистрации? РосНИИРОС был же и регистратурой, и техническим центром, и серьезным международным уже, по сути, игроком.

На самом деле распределенная система была почти с самого начала - у РосНИИРОСа же были партнеры, там было довольно много организаций, через которые регистрация и происходила. Они нам отчисляли соответствующие средства. И эта система, по существу, была готова, дальше оставалось сделать один шаг - переход от партнерских схем к независимым регистраторам. Многие этого хотели. Тоже не без конфликтов все это протекало, но тем не менее было понятно, что надо двигаться в эту сторону. Единственное, чего я хотел добиться, чтобы не была построена система в стороне от всего, что мы сделали. А такие предложения тоже были. Собственно, только вот это, а в остальном я понимал, что да, это надо делать, потому что это и конкуренцию увеличивает, и систему упорядочивает. Естественно, что были ещё соображения, связанные с тем, что РосНИИРОС, поскольку он один из регистраторов, что-то там мухлюет.

А, да, действительно, РосНИИРОС же сам регистрирует, и партнеры регистрируют.

Это нормально. Это, кстати, международная практика. Просто обычно цена у регистратуры выше. Обычное обоснование: мы очень качественно все делаем, у нас тут все рядом, тут и база рядом, все рядом. А так, в принципе, нельзя сказать, что это мы что-то придумали, это нормальная практика. Но мы сделали схему совсем разделенную. РосНИИРОС остался регистратурой и техническим центром, при этом мы выделили регистратора, Ru-Center, который достиг больших успехов, естественно, поскольку получил наследие. Администраторы доменов могли перейти к любому регистратору, но поскольку привыкли работать с РосНИИРОСом, то захотели продолжить работать в Ru-Center, куда перешли многие сотрудники РосНИИРОС.

Ru-Center был единственным регистратором за всю историю российского рынка регистрации доменов, который долгое время имел форму автономной некоммерческой организации. Потому что у Ru-Center были большие социальные обязательства?

Да. Здесь, опять же, вспоминаются все эти разговоры о том, как Артемий Лебедев на встрече с Путиным сказал «Зажравшийся РосНИИРОС». Это очень популярно одно время было - цитировать его. На самом деле люди представляли себе, что мы тут как сыр в масле катаемся, черную икру едим ложками, все на мерседесах. На самом деле суть была в том, что РосНИИРОС - это же не коммерческая организация, соответственно, весь доход, который мы получали, он либо вкладывался в этот проект, в его развитие, либо какая-то часть, соответственно, уходила на развитие научно-образовательной сети. Это дело было в некотором смысле государственным – мы вкладывались во всероссийскую научную сеть RNet.

Это была базовая сеть для различных региональных, академических сетей, скажем, для сети Академии наук. Такие сети обычно включали в себя не только одну какую-то организацию, один институт, а несколько институтов, которые коллективно подключались к интернету. Точно так же и университетские сети - они тоже объединяли в регионе вузы, школы. А мы занимались тем, что обеспечивали возможность подключения к сети, внутреннего обмена и выход в международные сети. Это очень серьезная была сеть, она была третья в России по количеству пользователей – причем среди всех сетей, включая коммерческие.

RNet существовала где-то примерно до 2005-2006 года, мы продолжали использовать те средства, которые уже Ru-Center разрабатывал. То есть, как вы говорили, некая социальная ответственность - она продолжилась. У нас с государством получилось в смысле финансирования сети RNet где-то пополам, то есть с 1995 по 2005 годы мы с государством вложили примерно по 12 миллионов долларов в развитие RNet.

РосНИИРОС сразу создал Координационную группу - это был прототип, прообраз Координационного центра. Первоочередной задачей Координационной группы была именно разработка правил регистрации?

Конечно, и я считаю, что и сегодня задача Координационного центра тоже заключается, прежде всего, в разработке правил и построение различных программ, которые популяризируют домен. То есть это вот и есть основная цель. Но в конце 90-х речи про маркетинг, связанный с доменом .RU, не шло, тогда

просто надо было обеспечить его нормальную работу, нормальное функционирование с учетом международных правил и так далее.

И сегодня-то специалистов по системе доменных имен не так много. А тогда кто вошел в состав Координационной группы? Как их искали?

Что их искать-то было? У нас были семь операторов, которые подписали протокол, в соответствии с которым РосНИИРОСу было делегировано право быть администратором домена .RU. У них был персонал, который имел опыт работы и понимал, что такое DNS, что такое домены, RFC читали - они и вошли. То есть, начальный состав Координационной группы был чисто экспертный, в нее вошли в основном сетевые администраторы.

Для этих организаций было важно, чтобы это дело как-то контролировалось. Одно дело, когда там РосНИИРОС внутри себя что-то выдумывает и неизвестно куда заведет, а другое дело, когда от организации делегировались люди, которые участвовали в управлении. Разработка правил - это и было управление. Эти люди были делегированы своими организациями, операторами, заинтересованными в том, чтобы весь этот процесс был под контролем, и чтобы вся эта система работала нормально. Бизнес-то тоже использовал все эти доменные имена для того, чтобы с клиентами работать.

Почему было решено сделать такие либеральные правила - самые либеральные на постсоветском пространстве?

Тут было два момента. Во-первых, государство не вмешивалось в процесс – если бы оно вмешалось, то сразу бы появилось множество ограничений. Это было бы правильно с точки зрения государства, но неправильно с точки зрения развития домена. Практически все национальные домены стали активно развиваться только после того, как там были либерализованы правила. А во-вторых, в КГ были в основном технические специалисты, там не было менеджеров или администраторов, да, собственно, там и юристов не очень много было. А технические люди не хотели заморачиваться, позиция была - чем проще, тем лучше. Да и вообще интернет с самого начала строился, исходя из того, что простая система - максимально надежная и максимально устойчивая.

Давайте вспомним, как было принято решение о создании Координационного центра, и, соответственно, насколько была организована преемственность между Координационной группой и Координационным центром?

Процесс этот начался задолго до 2001 года, когда появился Координационный центр. Все началось с того, что, во-первых, возникла потребность разделения на административную и техническую часть. Во-вторых, наступил 1999 год, когда государство реально заинтересовалось интернетом и, в частности, доменом .RU. Министром печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций тогда был Михаил Лесин, и у него возникла гениальная идея. Он примерно прикинул, сколько можно заработать на регистрации, и придумал схему, как это сделать. Я не могу, конечно, прямо утверждать, что это он её придумал, но у меня на руках была копия документа, записки, которую кто-то написал. Утверждается, что её написал Лесин, либо кто-то из его экспертов. Идея была такая: нужно было передать регистратуру в соответствующую государственную организацию, специально для этого созданную, и дальше просто обязать все бюджетные организации и все организации, так или иначе связанные с государством, зарегистрировать себе домен для сайта. На самом деле идея была совершенно бесполезна – просто не было такого количества специалистов. Ну можно было бы зарегистрировать домен

для сайта детского сада, но далее регистрации, конечно, в 90% случаях дело не пошло бы. Но деньги были бы собраны. Эта вся идея появилась еще и под очередные выборы, поэтому все закрутилось очень быстро. Поэтому все закрутилось быстрее. Тут как раз встреча подоспела с Путиным, который был тогда премьер-министром.

На встречу были приглашены люди, которые реально занимались интернетом. Я не готов всех перечислить, но там были все, по существу. В том числе представители различных общественных организаций. От АДЭ Кремер был, от Союза операторов интернета – Солдатов, от РОЦИТ - Зотов. Ну и так далее. То есть, в принципе, государство осознало, что интернет - это то самое кино, которое важнейшее из искусств, и, может быть, даже не с точки зрения экономики тогда, а с точки зрения пропаганды, массовых коммуникаций. Вот Владимир Владимирович собрал тогда всех этих людей, обсуждались разные вопросы, связанные с интернетом, и там был, в частности, вопрос, связанный с регистрацией доменов. Мне правда, кажется, что это была некая постановка: все уже сидели и обсуждали разные вопросы, и вдруг привели Тёму Лебедева, который сразу с ходу начал говорить про зажавшийся РосНИИРОС, который его обдирает постоянно. Лесин на этой встрече тоже был. Я считаю, что в этот момент нас поддержала общественность, участники встречи стали говорить, что нужно сначала разобраться, прежде чем принимать какое-то решение. Ну и нашу позицию поддержал тогдашний министр связи Леонид Рейман, и дальнейшая история преобразования системы регистрации доменных имен происходила не в рамках Минпечати, а в рамках Минсвязи. А там уже были профессиональные люди - и мы с ними нашли общий язык.

И поэтому в совете Координационного центра...

Да-да-да. Схема, где есть Координационный центр, в который должны войти представители правительства, государства, была принята и построена.

А почему учредителей выбрали? Четыре же было учредителя?

На встрече была зафиксирована очень важная вещь. Сделано это было по инициативе Путина, который сказал, да, надо обязательно советоваться с профессионалами и общественностью, и было принято решение, что в дальнейшем все действия от лица государства, связанные с интернетом, должны будут согласовываться с соответствующими профильными общественными организациями. Таких набралось тогда три, других не было: АДЭ, “Союз операторов интернета” и РОЦИТ. И четвертый учредитель – РосНИИРОС, не только для обеспечения преемственности, а еще и потому, что РосНИИРОС сохранил за собой функции технического центра.

РосНИИРОС еще долго был регистратурой, вплоть до 2006 года...

Да, пришлось какое-то время же потратить на то, чтобы все передать. После того, как учредили КЦ, конечно, даже переделегирование домена не сразу состоялось. А что касается Координационной группы, то преемственность с Координационной группой заключалась в том, что она целиком перешла в так называемый Комитет №1 - Комитет экспертов, который, собственно, и продолжил заниматься разработкой правил. Кроме того, у этого комитета была квота для того, чтобы делегировать из комитета людей в совет. Поэтому в совете были и представители экспертного сообщества от этого комитета, был представитель государства. Первым представителем у нас был Михаил Якушев, который, кстати, принял очень активное участие в разработке всей системы регистрации.

Несколько слов про то, как кириллица в интернет-пространстве продвигалась. Сколько было копий сломано насчет того, надо ли в .RU открывать возможность регистрации кириллических доменов. Ну и, собственно, расскажите про историю .РФ.

В тот момент, когда началась эпопея с регистрацией домена .РФ, я был директором Технического центра интернет и, в основном, занимался чисто техническими оперативными вопросами. Поэтому, честно говоря, в продвижении кириллицы в виде домена .РФ я напрямую не принимал участие. То есть я не вел каких-то переговоров с ICANN и другими организациями. Там все это происходило под эгидой Минсвязи. Тогда министром был Щеголев. И он был энтузиастом этого вопроса. Колесников активно участвовал. И представитель министерства в КЦ - Солдатов. Вот они, я считаю, втроем как-то это и пробили. В отношении того, надо или не надо было делать кириллицу в .RU, мне казалось, что не надо. Но были дискуссии в Координационном центре, и это было некое общее мнение, что все-таки активно развивать не следует, потому что писать кириллические домены и в конце .RU просто неудобно. И поскольку к этому моменту как раз возникла возможность регистрации уже кириллического домена, то совершенно правильно, что там и сосредоточилась вся эта кириллическая история. И она достаточно успешна.

Я считаю, что домен .РФ сейчас недостаточно активно используют. Потому что, в принципе, мне, например, нравится.

Есть проблема универсального принятия.

Конечно. Но, тем не менее, это удобно. Человек запоминает - и ему удобно набрать на русском языке, а дальше уже можно задействовать другие домены. Но именно начальный вход на кириллице – это очень удобно, это я как потребитель говорю. Например, я вижу какой-то домен на латинице, со сложной транслитерацией, и том мне еще надо вспомнить, как там что было написано. А так я увидел на заборе на плакате, пришел домой или сел в метро, набрал, посмотрел, что там. И мне это удобно. Я думаю, что потенциал у домена .РФ есть, и он еще проявится.

Вот мы с вами уже как-то подошли как раз к взгляду в будущее. Что будет с кириллическим доменом. А что будет в целом с системой доменных имен? Вы когда-нибудь задумывались об этом? ICANN очень часто обсуждает «жизнь после DNS».

Дело в том, что поисковики сейчас, в основном, покрывают потребности для того, чтобы найти что-то для пользователя. Я сейчас не думаю о том, как бы мне набрать доменное имя на латинице или на русском языке, я не пытаюсь угадать домен, чтобы попасть на сайт, который продает что-нибудь. Берешь поисковик - он тебе там все находит. Или, если очень надо, запоминаешь нужную ссылку в истории. Так что домены перестают быть средством рекламы, маркетинга. И остаются тем, чем они были с самого начала - техническим средством. Еще председатель RIPE Роб Блокзайл, один из основателей интернета в Европе, говорил, что, в конечном итоге, все сведется к тому, что будут некие реестры или справочники. Они и будут давать возможность поиска тех сайтов, которые тебе нужны не с точки зрения названия, а с точки зрения содержания.

Это в каком году он так говорил?

Это было где-то в начале 2000-х, когда домены были на подъеме. Он тогда говорил, что это сейчас подъем, а дальше все по-другому будет. Все такие процессы растягиваются, конечно, потому что общество очень консервативно. Вот, например, возьмем переход с IPv4 на IPv6. Казалось бы - надо делать, а сколько лет уже прошло, и этот процесс так и не завершен. И даже как-то еще далек от завершения,

экватор даже не перевалил. Поэтому в дальнейшем как техническое средство DNS, конечно, сохранится, но вот значение его как средства индивидуализации будет падать.

А если в целом посмотреть на интернет. Пандемийный год дал нам некое переосмысление роли цифровых технологий, причем не только в положительном смысле, но и в отрицательном, когда мы видим, что у людей есть определенная «цифровая усталость». То есть мы поняли, что при всем богатстве онлайн-коммуникаций, когда это только онлайн-коммуникации - это очень сложно и тяжело. Как вам кажется, все-таки роль «цифры» в повседневной жизни будет возрастать? Или будет поиск?

Цифру я рассматриваю как дополнение. Да, мне удобно использовать Госуслуги или проводить ВКС. Но это же все равно не заменяет живое общение. Сейчас же, я надеюсь, все это поняли? Ну нельзя сидеть там у себя в норке и общаться с людьми по ВКС, переползая с дивана к холодильнику и еще куда-то. Должно быть какое-то оптимальное сочетание. Для меня, например, так: там, где цифра мне позволяет избежать какой-то рутины, суеты - я с удовольствием ей пользуюсь. Что касается каких-то серьезных разговоров, переговоров, взаимодействия с людьми, я предпочитаю личные контакты.

А что бы вы пожелали Координационному центру или, может быть, даже всей российской доменной индустрии?

Координационному центру нужно достичь баланса между задачами, связанными с доменами, которые он решает, и другими задачами, которые ставят учредители. Нужно, чтобы решались уставные задачи, конечно. В уставе РосНИИРОС было прописано, что на первом месте стоят инвестиции в научно-образовательные сети и там уже где-то на каком-то третьем, четвертом было написано «задачи, связанные с адресацией сети Интернет». Вот этот баланс - он должен быть найден.

Конечно, хочется, чтобы сохранился профессиональный коллектив, там, где речь идет о поддержке доменов .RU и .RF, не должно быть случайных людей, допущенных для того, чтобы решать, как там что делать. У нас с этим, кстати, сейчас беда. Регулирование интернета сейчас происходит через депутатов, которые часто вообще не понимают, о чем речь, и пробивают конъюнктурные законы. Они фактически решают узковедомственные задачи, которые связаны с коммерческими группами. Я хочу пожелать, чтобы КЦ в своих решениях ориентировался только на профессиональные аргументы.

Мне хочется, чтобы то, что связано с инфраструктурой интернета, которая есть база всего, развивалось по законам объективным, профессиональным. И я думаю, что рано или поздно какой-то баланс тоже должен быть найден. Иначе сеть будет просто плохо работать - и от этого пострадают все.